

Научная статья

УДК 34

doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.005

Исполнение обязательств, предусмотренных национальным законодательством и международными договорами, при решении вопросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Реферат

Введение: в статье анализируются наиболее важные процессуальные аспекты выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора как отдельно взятого направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Автор в своих рассуждениях исходит из того, что процедура выдачи – это комплекс взаимосвязанных, последовательно сменяющих друг друга процессуальных действий, которые начинаются с момента фактического задержания по инициативе запрашиваемого государства лица, находящегося в международном розыске, и официального сообщения об этом с предложением о направлении в Российскую Федерацию запроса о его выдаче. Аналогичный запрос, но уже из самой Российской Федерации направляется ее компетентными органами в случае наличия у запрашиваемого лица российского гражданства или отсутствия гражданства государства, на территории которого это лицо находится. Вместе с тем он может быть направлен и тогда, когда запрашиваемое лицо является гражданином третьей страны или апатридом. *Цель:* исследовать аспекты функционирования института экстрадиции лиц, совершивших преступление, предложить возможные варианты решения проблемных вопросов. *Методы:* методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания, включающие принципы объективности, системности, индукции, дедукции и др., а также научно-научные методы: описательный, лингвистический, сравнительно-правовой. *Результаты:* рассмотрев процессуальный порядок производства процессуальных процедур, вызванных направлением запроса, автор приходит к выводу, что основная задача выдачи правонарушителей заключается в обеспечении неотвратимости назначенного судом наказания и социальной реабилитации осужденных. При этом важно, чтобы уголовное преследование или приведение приговора в исполнение в отношении их осуществлялось в соответствии с международным правом и внутренним законодательством запрашивающего государства. *Выводы:* основным препятствием для полноценного функционирования института экстрадиции является отсутствие ответственности государств за невыполнение требований об экстрадиции запрашиваемых лиц и создание искусственных ограничений при решении этих вопросов. Предлагается авторское видение пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: выдача лица; запрос о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства; исполнение запроса о выдаче; исполнение приговора; международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства; обжалование решения о выдаче; отказ в выдаче; уголовное преследование.

Для цитирования: Шаталов А. С. Исполнение обязательств, предусмотренных национальным законодательством и международными договорами, при решении вопросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3 (63). С. 273–281. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.005.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Fulfillment of Obligations Prescribed by National Legislation and International Treaties when Deciding on Extradition of Persons for Criminal Prosecution or Sentence Execution

ALEKSANDR S. SHATALOV

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Abstract

Introduction: the article analyzes the most important procedural aspects of extradition of persons for criminal prosecution or execution of a sentence as a separate area of international cooperation in the field of criminal justice. The author proceeds from the fact that the extradition procedure is a complex of interrelated, successive procedural actions that begin from the moment of actual detention of a person who is on the international wanted list on the initiative of the requested state and an official notification about it, with a proposal to send a request for his/her extradition to the Russian Federation. A similar request, but already on the part of the Russian Federation, is sent by its competent authorities if the requested person has Russian citizenship or does not have citizenship of the state on whose territory this person is located. However, it can also be sent when the requested person is a citizen of a third country or stateless. *Purpose:* to study aspects of the functioning of the institution of extradition of offenders and to propose possible solutions to problematic issues. *Methods:* the methodological basis of the research is made up of general scientific methods of cognition, including the principle of objectivity, consistency, induction, deduction, etc. as well as private scientific methods: descriptive, linguistic, comparative legal. *Results:* having considered the procedure for request forwarding, the author comes to the conclusion that the main task of extradition of offenders is to ensure inevitability of the punishment imposed by the court and social rehabilitation of convicts. At the same time, it is important that criminal prosecution or enforcement of a sentence against them are carried out in accordance with international law and domestic legislation of the requesting state. *Conclusion:* the key obstacle to full-fledged functioning of the institute of extradition is the lack of state responsibility for non-compliance with the requirements for extradition of the wanted persons and creation of artificial restrictions in solving these issues. The author's vision of the way to solve this problem is proposed.

Keywords: extradition of a person; request for extradition of a person located on the territory of a foreign state; execution of an extradition request; execution of a sentence; international cooperation in criminal proceedings; appeal of an extradition decision; refusal of extradition; criminal prosecution.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Shatalov A.S. Fulfillment of obligations prescribed by national legislation and international treaties when deciding on extradition of persons for criminal prosecution or sentence execution. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 3 (63), pp. 273–281. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.005.

Введение

Выдача лиц, преступивших закон, является довольно распространенным и наиболее урегулированным в правовом отношении видом международной помощи по уголовным делам. Обычно в ней участвуют две заинтересованные стороны. Такая деятельность инициируется либо направлением запроса об экстрадиции, либо необходимостью его исполнения. Для выдачи могут быть запрошены не только лица, но и объекты, а сама экстрадиция может осуществляться не иначе как в период уголовного преследования или исполнения приговора. В условиях глобализации, интеграции, миграции населения и роста транснациональной преступности выдача лиц приобрела особенное значение. Количество двусторонних и многосторонних международных актов, подписан-

ных с участием Российской Федерации, в этой сфере правоотношений неуклонно растет. При их применении должны учитываться определенные оговорки, текст которых содержится в законе о ратификации международного договора [1, с. 117].

Таким образом, Российская Федерация парафировала двусторонние и многосторонние соглашения об оказании правовой помощи с очень многими государствами. В случае отсутствия таковых вопросы экстрадиции решаются на условиях дипломатической вежливости. Однако при этом нередко возникает политическое соперничество в интересах третьих стран. Как следствие, возрастает длительность рассмотрения запросов о выдаче. Нередко она влечет за собой невозможность привлечения обвиняемых к уголовной ответственности ввиду истечения сроков

давности уголовного преследования. Следственной и судебной практике известны случаи, когда гражданин объявляется в своей стране в международный розыск под одной фамилией, но, скрываясь на территории иностранного государства, успеваеет ее сменить, причем вполне официально. Оформив паспорт на новую фамилию, он выбывает в третьи страны, что усложняет процесс установления его местонахождения, задержания и экстрадиции. Но этими ситуациями проблемы в данном сегменте процессуальной деятельности не исчерпываются. В соответствии с международными стандартами, которые формировались десятилетиями, страна, в которую гражданин был экстрадирован, должна безоговорочно соблюдать так называемый принцип конкретности. Его суть сводится к тому, что выдаваемое лицо не должно привлекаться к ответственности и осуждаться на территории государства, инициировавшего его выдачу, или задерживаться за преступление, совершенное до своей экстрадиции, но не являющееся ее основанием. Более того, если преступление, за которое требуется экстрадиция, наказывается смертной казнью в запрашивающем государстве, а запрашиваемое государство не предусматривает или не применяет это наказание, то в экстрадиции может быть отказано.

Европейская конвенция о выдаче как правовая основа международного сотрудничества в вопросах экстрадиции лиц для уголовного преследования или исполнения приговора

Для осуществления международного сотрудничества в рассматриваемой сфере большое значение имеет Европейская конвенция о выдаче, вступившая в силу 18 апреля 1960 г. [2]. Российская Федерация подписала ее с некоторыми оговорками и заявлениями значительно позже – 7 ноября 1996 г. [3], а действовать на территории нашей страны она начала с 9 марта 2000 г. [4]. Реализация положений данной Конвенции ограничена территориально (то есть европейским континентом) и персонально (то есть локализованными на нем государствами). Подписавшие ее страны приняли на себя обязательства выдавать друг другу всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются ими для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте. Важно отметить, что в тех случаях, когда международные договоры Российской Федерации, заключенные с государствами, подписавшими данную конвенцию, содержат другие правила, не связанные с дополнением положений или содействием применению содержащихся в ней принципов, то преимущественную силу имеют не договорные, а конвенционные положения (ст. 28).

В оригинальном тексте договора, составленном на французском языке, ключевым является понятие экстрадиции (от лат. ex – «из», «снаружи», traditio – «передача»). В переводе на другие языки (включая русский) оно на самом деле более обширно и охватывает выдачу как тех, кто уже был осужден, так и обвиняемых по уголовным делам. Тем не менее его юридический смысл часто сужается до выдачи преступников

определенных категорий. Однако в реальности экстрадиция – это признаваемая международным сообществом официальная правовая процедура, инициируемая государством, под юрисдикцией которого обвиняемое им лицо привлекается к уголовной ответственности. Целью данной процедуры является получение разысканного лица из государства, на территории которого оно скрывается, для привлечения его к уголовной ответственности или обеспечения исполнения наказания [5].

Значение Европейской конвенции для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства заключается в том, что в ней раскрываются понятия, непосредственно связанные с выдачей преступников, формулируются принципы ее практической реализации и оговариваются допустимые варианты экстрадиции. Ее правовой основой являются взаимные обязательства договаривающихся сторон по выдаче определенного круга лиц, в отношении которых запрашивающая сторона желает исполнить требования приговора или ведет судопроизводство. Конвенция также определяет характер преступлений, предопределяющих потенциальную возможность выдачи. К ним относятся только те уголовно наказуемые деяния, которые предусмотрены законодательством обеих сторон и наказываются лишением свободы на срок не менее одного года или более суровым наказанием. Конвенция также закрепляет право государства-члена исключать из сферы действия ее положений преступления, которые не являются основанием для выдачи. Если лицо, выдача которого запрашивается, обвиняется в совершении нескольких преступлений, не все из которых соответствуют общепринятым критериям выдачи, то запрашивающая сторона оставляет за собой право принять решение об экстрадиции по своему усмотрению. Специфика решения вопросов экстрадиции заключается в том, что страна, в которую поступает запрос о выдаче, берет на себя обязательство оказать всемерное содействие запрашивающей стороне в реализации ее права на осуждение и наказание лица, нарушившего уголовное законодательство и находящегося в данный момент на территории запрашиваемой стороны. По сути, направление такого запроса есть не что иное, как процессуальная форма делегирования запрашивающей стороной определенной части своих полномочий компетентным органам запрашиваемой стороны. Направляя запрос, запрашивающее государство надеется, что компетентные органы государства, к которому оно обратилось, помогут ему на условиях взаимности в осуждении и наказании лица, выдача которого им из этого государства запрашивается.

О процессуальном статусе лица, запрашиваемого к выдаче, направлении соответствующего запроса и оказании содействия в выдаче

Процессуалисты в своих работах обращают внимание на то, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, никак не охарактеризовано. Считая это существенным недостатком, они предлагают обозначать его понятием «запрошенный к вы-

даче» и видеть в этом качестве лицо, находящееся на территории Российской Федерации, в отношении которого иностранным государством инициировано уголовное преследование или исполнение приговора [6, с. 10]. Полагаем, что данное понятие коротко и ясно отражает процессуальное положение лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче, и позволяет выделить его из всех других участников уголовного судопроизводства как лично заинтересованного в исходе выдачи. Сама процедура экстрадиции в идеале должна иметь ярко выраженный этапный характер, предполагающий возбуждение дела о выдаче, предэкстрадиционную проверку и принятие по ее результатам итогового процессуального решения. Лицо, запрошенное к выдаче, должно иметь право на ознакомление с требованием о выдаче, получение его копии, а также сведений о своем процессуальном статусе, порядке и сроках осуществляемого производства. Реализация этих предложений может позволить четко определить и систематизировать права и обязанности лица, запрашиваемого к выдаче, избежать неоднозначного толкования его процессуального положения в судебной практике и имплементировать в экстрадицию необходимые для ее полноценной реализации процессуальные институты (мер процессуального принуждения, доказательств и доказывания, обжалования и др.). Это требуется для исключения их возможного несоответствия ключевым принципам экстрадиции, к которым относятся принципы взаимности, экстрадиционности преступления, двойной подсудности, истечения срока давности, невыдачи собственных граждан, неотвратимости наказания, освобождения от ответственности в случае уже вынесенного в запрашиваемом государстве приговора или постановления о прекращении преследования по тому же делу, отказа в выдаче по гуманным соображениям и некоторые другие. Все они, как и каждый в отдельности, направлены не только на защиту интересов запрашивающего и запрашиваемого государств, но и на обеспечение гарантий соблюдения прав и свобод лица, подлежащего экстрадиции [7, с. 304].

По сложившейся практике международного сотрудничества процедура экстрадиции может быть распространена на лиц, являющихся гражданами как самой Российской Федерации, так и других государств, лиц без гражданства, а также лиц с двумя и более гражданствами. Целью ее применения может выступать необходимость либо осуществления уголовного преследования, либо исполнения приговора, либо отправления правосудия по уголовному делу. Сама процедура выдачи может быть инициирована либо по запросу, поступившему из иностранного государства, либо по запросу, направленному в установленном порядке из Российской Федерации. Направление происходит на основании международного договора Российской Федерации с этим государством или письменного обязательства, подписанного Генеральным прокурором Российской Федерации, выдавать в будущем на основе взаимности этому государству лиц в соответствии с законами Российской Федерации. Направление запроса осу-

ществляется на тех условиях, что в соответствии с законами двух государств действие, в связи с которым направлен запрос о выдаче, является уголовно наказуемым на срок не менее одного года лишения свободы или иным, более тяжким наказанием (в случае выдачи для уголовного преследования), либо если лицо осуждено к лишению свободы не менее чем на шесть месяцев (в случае выдачи для исполнения приговора). При необходимости направления запроса о выдаче, а также наличии для этого условий и оснований, предусмотренных УПК РФ, все соответствующие материалы представляются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, поскольку именно она обладает правом принятия окончательного решения по данному вопросу. Наделение ее исключительными полномочиями в механизме международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства объясняется ключевой ролью прокурора в осуществлении уголовного преследования [8, с. 10].

Аналогичный порядок применяется при выполнении запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации. В соответствии с международным договором она может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящееся на ее территории, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, являющиеся наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законодательству иностранного государства, направившего запрос о выдаче. При отсутствии международного договора выдача таких лиц может осуществляться только на основе принципа взаимности, суть которого заключается в том, что в соответствии с заверениями иностранного государства, направившего запрос о выдаче, можно ожидать, что в аналогичной ситуации, но уже по запросу Российской Федерации, им также будет произведена выдача [9, с. 40].

Осуществление контроля за исполнением международных договоров по вопросам борьбы с преступностью, участником которых является Российская Федерация, возложено на Национальное центральное бюро Интерпола МВД России. Оно же призвано оказывать содействие в выполнении запросов правоохранительных органов иностранных государств об осуществлении розыска, задержании и выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступлений, а также розыске и аресте перемещенных за границу доходов от преступной деятельности, похищенных предметов и документов [10]. Сейчас в его работе возникли некоторые сложности, поскольку в феврале 2022 г. Украина при поддержке Великобритании обратилась в Генеральный секретариат Интерпола с требованием исключить Россию из состава этой организации. Однако последнее было отклонено как политическое, а дальнейшее членство Российской Федерации мотивировано сохраняющейся необходимостью поддержания сотрудничества по линии полицейских служб и сохранения каналов коммуникации открытыми. Вместе с тем было решено изменить порядок прохождения поисковых запросов от российских правоохранительных органов. В частности, Россию лишили

права направлять такие запросы напрямую в страны, состоящие в Интерполе. Теперь она обязана проводить все штатные процедуры через Генеральный секретариат этой организации, который уполномочен проверять их на соответствие существующим правилам. Если передачу запроса признают правомерной, то он будет дополнительно распространен среди стран – членов этой организации. По данным Интерпола, Российской Федерацией сейчас разыскивается более трех тысяч человек, находящихся за ее пределами [11].

Принятие решения о выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступлений, и его правовые последствия

Решение о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, находящегося на территории Российской Федерации, обвиняемого или осужденного судом иностранного государства, принимает генеральный прокурор или его заместитель. Они же уполномочены принимать решение о том, какой именно запрос подлежит удовлетворению при наличии заявлений нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица, а также перевозке выданного лица через территорию Российской Федерации. Лицо, в отношении которого состоялось решение о выдаче, в течение 24 часов должно быть письменно уведомлено о данном факте. В этом же сообщении ему разъясняется право обжалования решения в суде. Если лицо им не воспользовалось, то решение о выдаче вступает в законную силу через десять суток с момента уведомления лица, в отношении которого оно было принято. До истечения этого срока выдача не производится. Если решение Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя о выдаче все же обжалуется, то в течение десяти суток с момента получения уведомления жалоба должна быть направлена в суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения лица, в отношении которого принято это решение. Она направляется им самим или его защитником. В этот же срок прокурор должен направить в суд материалы, подтверждающие законность и обоснованность принятого решения. Если лицо, в отношении которого состоялось решение о выдаче, находится под стражей, то администрация места, где он содержится, после получения адресованной суду жалобы немедленно направляет ее в соответствующий суд и уведомляет об этом прокурора.

Вопрос о законности и обоснованности решения о выдаче решается судом исходя из обстоятельств, имевших место на момент принятия такого решения. Обращение лица в компетентные органы с заявлением о предоставлении временного или политического убежища, статуса беженца после принятия решения о выдаче не должно влечь отсрочку рассмотрения жалобы на него, поскольку признание судом такого решения законным и обоснованным не приведет к дальнейшей фактической передаче лица запрашивающему государству до разрешения соответствующего заявления или до окончания апелляционного производства при наличии отказа в его удовлетворении [12, п. 26]. В ходе судебного заседания суд не вправе обсуждать вину лица, подавшего

жалобу. Он ограничивается только проверкой соответствия решения о выдаче данного лица законодательству и международным договорам Российской Федерации. Соответственно, формулировки принятого по этому поводу судебного решения не должны свидетельствовать об установленном факте совершения преступления указанным лицом, а само принятое решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Судебную коллегия по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции. Таким образом, Российская Федерация может выдать лицо иностранному государству только тогда, когда деяние, в связи с совершением которого направлен запрос о выдаче, является наказуемым как по ее уголовному закону, так и по закону запрашивающего государства. Несоответствие в описании отдельных элементов преступления, в совершении которого обвиняется лицо, или правовой квалификации деяния не является основанием для отказа в выдаче, поскольку оцениваться должны фактические обстоятельства имевшего место деяния и его наказуемость по законам обоих государств [12].

В соответствии со ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах [13] и ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [14] лицо не подлежит выдаче в случае, если имеются серьезные основания полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто пыткам, бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Согласно положениям указанной конвенции при оценке наличия или отсутствия таких обстоятельств суд принимает во внимание как общую ситуацию в отношении соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, так и конкретные обстоятельства дела, которые в совокупности могут указывать на наличие или отсутствие серьезных оснований полагать, что лицо может быть подвергнуто обращению или наказанию такого рода. В связи с этим судами могут учитываться, в частности, показания лица, в отношении которого принято решение о выдаче, свидетелей, заключение Министерства иностранных дел Российской Федерации о ситуации с соблюдением прав и свобод человека в запрашивающем государстве, гарантии самого запрашивающего государства, а также доклады и иные документы, принятые в отношении него международными договорными и внедоговорными органами. Разумеется, при этом следует учитывать тот факт, что оценка общей ситуации, касающейся соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, которая некогда была дана, с течением времени может изменяться. Европейский Суд по правам человека, например, для оценки угрозы запрещенного обращения применяет так называемый принцип предсказуемости последствий при рассмотрении риска возможного жестокого обращения с лицом в принимающем государстве с учетом общей ситуации на его территории и личных обстоятельств заявителя. С точки зрения суда, заявитель должен представить убедительные доказательства того, что имеются серьезные основания по-

лагать, что в случае применения оспариваемой меры ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако возможность жестокого обращения из-за нестабильности ситуации в запрашивающем государстве сама по себе не означает нарушения этих прав.

В выдаче также может быть отказано и тогда, когда исключительные обстоятельства указывают на то, что это создаст опасность для жизни и здоровья лица с учетом его возраста и физического состояния. Обязанность обоснования этих и других обстоятельств (в том числе указывающих на отсутствие оснований полагать, что к лицу могут быть применены смертная казнь, пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, а также что это лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям) возлагается на органы прокуратуры Российской Федерации. Таким образом, условия и основания для отказа в выдаче предусмотрены не только в УПК РФ и других законах, но и в подписанных Российской Федерацией международных договорах. При этом если экстрадиция лица не осуществляется, то независимо от вида нормативного правового акта, в котором они содержатся, Генеральная прокуратура Российской Федерацией обязана не только уведомить об этом компетентные органы соответствующего иностранного государства, но и сообщить им конкретные основания своего отказа.

Предэкстрадиционный арест для обеспечения выдачи

В целях обеспечения возможности выдачи лицу, в частности, может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, которую в таких случаях принято именовать предэкстрадиционным арестом. Он становится возможным по судебному решению, принятому на основании ходатайства прокурора в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ. Принимая решение, судья обязан проверить правовые и фактические основания избрания данной меры. При этом он должен учитывать не только соответствующие нормативные предписания российского уголовно-процессуального законодательства, но и положения вышеупомянутой Европейской конвенции о выдаче, а также Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция 1993 г.) [15]. Ими определено, что лицо, заключенное под стражу, должно быть освобождено, если требование о выдаче не будет получено в течение сорока суток после взятия его под стражу. В случае когда запрашивающее государство не является участником протокола к Минской конвенции, срок содержания лица под стражей до получения запроса о выдаче не может превышать одного месяца. Иные сроки, в течение которых лицо может содержаться под стражей до получения такого ходатайства, должны быть специально предусмотрены в двусторонних международных договорах Российской Федерации. Но если в установленный ими срок

надлежащим образом оформленный запрос о выдаче российской стороной получен не был, то лицо подлежит освобождению из-под стражи.

Сроки, в течение которых лицо может содержаться под стражей до получения запроса о выдаче, также могут быть предусмотрены двусторонними международными договорами Российской Федерации [16, с. 222]. При этом если запрашивающее государство одновременно является участником международного договора Российской Федерации и Европейской конвенции о выдаче, то срок содержания лица под стражей до поступления запроса о выдаче не должен превышать сорока дней. Эти периоды должны учитываться судами при определении конкретного промежутка времени, в течение которого лицо может содержаться под стражей до получения запроса о выдаче. При отсутствии соответствующего ходатайства мера пресечения в виде заключения под стражу избирается и впоследствии продлевается только судом Российской Федерации с указанием, на какой срок и до какой конкретной календарной даты она избрана или продлена.

В качестве примера можно привести сравнительно недавно состоявшееся рассмотрение апелляционной инстанцией Московского городского суда представления заместителя Симоновского межрайонного прокурора г. Москвы, поданного на постановление Симоновского районного суда г. Москвы об избрании гр. Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу. Изменив данное постановление, суд апелляционной инстанции обратил внимание на то, что, избирая данному гражданину меру пресечения в виде заключения под стражу, суд мотивировал свое решение об удовлетворении ходатайства прокурора, обоснованно сославшись на положения ст. 108 УПК РФ и Минской конвенции о правовой помощи от 22.01.1993, согласно которым лицо, разыскиваемое правоохранительными органами иностранного государства для уголовного преследования за наказуемое по уголовному закону Российской Федерации деяние, может быть заключено под стражу для обеспечения возможности его выдачи при наличии оснований полагать, что данное лицо может скрыться. Однако, определяя срок действия избранной гр. Ю. меры пресечения, суд не принял во внимание, что в соответствии со ст. 61 вышеупомянутой конвенции срок содержания лица, разыскиваемого правоохранительными органами иностранного государства, до получения запроса о его выдаче не может превышать один месяц. Действие этого положения распространялось на гр. Ю., поскольку запрашивающее государство не являлось участником протокола к данной конвенции от 28.03.1997, допускающего возможность содержания находящихся в международном розыске лиц под стражей на более длительный срок (сорок суток). Суд ошибочно установил срок действия избранной меры пресечения в течение сорока суток. Апелляционная инстанция изменила постановление суда в отношении гр. Ю., сократив срок содержания его под стражей на десять суток. Таким образом, названный протокол к Конвенции о правовой помощи на момент рассмотрения представле-

ния прокурора являлся международным договором Российской Федерации, выразившей в свое время согласие на его обязательность, однако запрашивающее государство, направившее запрос о выдаче гр. Ю., на момент рассмотрения этого представления его участником не являлось, вследствие чего отношения между Российской Федерацией и запрашивающим государством по вопросам выдачи (в части определения срока пребывания лица под стражей в ожидании получения запроса о выдаче) регулировались предписаниями Конвенции о правовой помощи от 22.01.1993 без учета положений, содержащихся в протоколе [17].

Все это находится в системной взаимосвязи и правовом единстве с характерной чертой экстрадиции – минимальным объемом юрисдикции, передаваемой от запрашивающего государства, которое сохраняет за собой все важнейшие полномочия в уголовной и уголовно-процессуальной сферах, в отличие от других видов международного сотрудничества по уголовным делам (правовой помощи, передачи, осуществления уголовного преследования). В этом аспекте экстрадиция представляет собой международное обязательство одного государства взять под стражу запрашиваемое лицо и передать его в установленном порядке в ведение иностранной юрисдикции. Однако с заключением такого лица под стражу в законодательстве Российской Федерации пока все обстоит неоднозначно. Еще в 2006 г. Конституционный Суд Российской Федерации определил, что ст. 466 УПК РФ не предусматривает возможности применения к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче другому государству для привлечения к уголовной ответственности, меры пресечения в виде содержания под стражей за пределами порядка, определенного уголовно-процессуальным законодательством, и сверх установленных им сроков применения этой меры пресечения. При этом он пояснил, что действие положений гл. 13 УПК РФ «Меры пресечения» как общих норм распространяется на все стадии и формы уголовного судопроизводства, поэтому ими и следует руководствоваться при выполнении поручений о выдаче [18]. В принятом через несколько лет постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (п. 16, 17) уже прямо разъяснялось, что при решении вопроса об избрании (продлении) меры пресечения в виде содержания под стражей суд должен учитывать возможность избрания иной меры пресечения, достаточной для обеспечения возможной экстрадиции лица. Его добровольная явка в правоохранительные органы Российской Федерации, наличие у него на иждивении семьи, несовершеннолетних детей, постоянного места жительства, тяжелой болезни могут позволить суду не избирать или не продлевать в отношении данного лица ранее избранную меру пресечения в виде заключения под стражу [12].

Российская Федерация обязана уведомить иностранное государство о месте, дате и времени передачи выдаваемого лица. Если же данное лицо в течение 15 суток со дня, установленного для передачи, не будет принято, то оно может быть освобождено из-под стражи. При возникновении непредвиденных обстоятельств дата передачи может быть перенесена, но лицо подлежит освобождению по истечении тридцати суток со дня, установленного для его передачи. Одновременно с передачей лица, подлежащего выдаче, соответствующему компетентному органу иностранного государства могут быть переданы предметы, являющиеся орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления, а также предметы, имеющие следы преступления или добытые преступным путем. Закон допускает их самостоятельную передачу по соответствующему запросу (то есть отдельно от экстрадируемого лица). Это характерно для тех случаев, когда экстрадиция запрашиваемого лица в связи с его смертью или по другим объективным причинам состояться не может. Если запрашиваемые предметы необходимы для производства по другому уголовному делу, их передача может быть временно отложена. При необходимости обеспечения прав и законных интересов третьих лиц передача предметов может быть осуществлена только при наличии обязательства соответствующего учреждения иностранного государства об их возврате после окончания производства по уголовному делу.

Заключение

Таким образом, основная задача экстрадиции заключается в обеспечении того, чтобы уголовное преследование или приведение приговора в исполнение осуществлялось в соответствии с международным правом и внутренним законодательством запрашивающего государства. Основным препятствием для полноценного функционирования данного института следует признать отсутствие в действующих правовых актах ответственности государств за невыполнение требований об экстрадиции запрашиваемых лиц путем введения искусственных ограничений на решение этих вопросов по политическим мотивам. Решение этой проблемы должно происходить в плоскости ее урегулирования в рамках соответствующих международных договоров, положения которых будут конкретизированы в национальном законодательстве. Более того, исполнение обязательств, предусмотренных национальным законодательством и действующими международными договорами, должно стать обязательным правилом для всех государств, осуществляющих международное сотрудничество в сфере уголовного правосудия. Двойные стандарты здесь недопустимы. Взаимодействие государств в этой сфере должно быть целенаправленным, постоянным и безусловно равноправным. В противном случае делу защиты прав потерпевших от преступлений будет нанесен невосполнимый вред.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тлехуч З. А. Международные договоры Российской Федерации как нормативная основа собирания доказательств по уголовным делам // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 116–123.

2. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/ (дата обращения: 01.07.2023).
3. О подписании Европейской конвенции о выдаче и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам : распоряжение Президента Российской Федерации от 03.09.1996 № 458-рп. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=239120> (дата обращения: 01.07.2023).
4. О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней : федер. закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=24676> (дата обращения: 01.07.2023).
5. Санташова Л. Л. Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства : моногр. / под ред. А. А. Крымова. Вологда, 2015. 197 с.
6. Насонов А. А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 28 с.
7. Быкова Е. В., Выскуб В. С., Решетникова Т. А. Совершенствование регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. 2014. № 4 (15). С. 301–310.
8. Зайцев О. А., Смирнов П. А., Тлехуч З. А. Новые правовые возможности участия России в международном сотрудничестве по уголовным делам на европейском континенте и перспективы их применения // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 7–11.
9. Шайбакова К. Д. Экстрадиция и нестандартные ее виды // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5 (120). С. 40–41.
10. Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31.03.2012 № 305 (в ред. от 14.02.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282086/ (дата обращения: 01.07.2023).
11. Бродников С. Почему Россию не удается исключить из Интерпола // Российская газета. 2022. 6 июля.
12. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2012 № 11. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/22/plenum-dok.html> (дата обращения: 01.07.2023).
13. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 01.07.2023).
14. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15041#TbtZ25T8yP6kJoLt> (дата обращения: 01.07.2023).
15. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.199) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 01.07.2023).
16. Насонов А. А. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к лицу, запрашиваемому к выдаче для уголовного преследования // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 221–225.
17. Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08.12.2021). URL: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/obzor-praktiki-primeneniya-sudami-obshchepriznannykh-printsipov-i-norm-mezhdunarodnogo/> (дата обращения: 01.07.2023).
18. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2007 № 333-О-П по жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда на нарушение частью 3 статьи 1 и частью 1 статьи 466 УПК РФ его прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69456/#:~:text=Поэтому%20положения%20статьи%20466%20УПК,сроков%20применения%20данной%20меры%20пресечения (дата обращения: 01.07.2023).

REFERENCES

1. Tlekhuch Z.A. International agreements of the Russian Federation as a legal framework for collecting criminal evidence. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2018, no. 1 (63), pp. 116–123. (In Russ.).
2. *Evropeiskaya konventsiya o vydache (zaklyuchena v g. Parizhe 13. 12. 1957) (s izm. ot 20.09.2012)* [European Convention on Extradition (concluded in Paris on December 13, 1957) (as amended of September 20, 2012)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/ (accessed July 1, 2023).
3. *O podpisanii Evropeiskoi konventsii o vydache i Evropeiskoi konventsii o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovolnym delam: rasporyazhenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 03.09.1996 No. 458-rp* [On signing the European Convention on Extradition and the European Convention on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters: Decree of the President of the Russian Federation No. 458-rp of September 3, 1996]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=239120> (accessed July 1, 2023).
4. *O ratifikatsii Evropeiskoi konventsii o vydache, dopolnitel'nogo Protokola i vtorogo dopolnitel'nogo Protokola k nei : feder. zakon ot 25. 10. 1999 No. 190-FZ* [On ratification of the European Convention on Extradition, Additional Protocol and the Second Additional Protocol to it: Federal Law No. 190-FZ of October 25, 1999]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=24676> (accessed July 1, 2023).
5. Santashova L.L. *Institut peredachi lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody, dlya otbyvaniya nakazaniya v gosudarstvo ikh grazhdanstva: monogr.* [Institute of transfer of persons sentenced to imprisonment to serve their sentence in the state of their citizenship: monograph]. Ed. by Krymov A.A. Vologda, 2015. 197 p.

6. Nasonov A.A. *Realizatsiya v ugolovnom protsesse Rossii prava na zashchitu litsa pri vydache dlya ugolovnogo presledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Realization in the criminal process of Russia of the right to protection of a person during extradition for criminal prosecution: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2018. 28 p.
7. Bykova E.V., Vyskub B.C., Reshetnikova T.A. Enhancement of regulation of international cooperation in the criminal proceeding sphere. *Biblioteka kriminalista = Library of the Criminalist*, 2014, no. 4 (15), pp. 301–310. (In Russ.).
8. Zaitsev O.A., Smirnov P.A., Tlekhuch Z.A. New legal possibilities of Russia's participation in international cooperation in criminal matters on the European continent and prospects for their application. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2020, no. 4, pp. 7–11. (In Russ.).
9. Shaibakova K.D. Extradition and its irregular types. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2018, no. 5 (120), pp. 40–41. (In Russ.).
10. *On approval of the Regulations on the National Central Bureau of Interpol of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 305 of March 31, 2012 (as amended of February 14, 2020)*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282086/ (accessed July 1, 2023).
11. Brodnikov S. Why Russia cannot be excluded from Interpol. *Rossiiskaya gazeta = Russian Newspaper*, 2022, July 6. (In Russ.).
12. *O praktike rassmotreniya sudami voprosov, svyazannykh s vydachei lits dlya ugolovnogo presledovaniya ili ispolneniya prigovora, a takzhe peredachei lits dlya otbyvaniya nakazaniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 14.06.2012 No. 11* [On the practice of consideration by the courts of issues related to extradition of persons for criminal prosecution or execution of a sentence, as well as transfer of persons for serving a sentence: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of June 14, 2012]. Available at: <http://www.rg.ru/2012/06/22/plenum-dok.html> (accessed July 1, 2023).
13. *Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (prinyat 16.12.1966 Rezolyutsiei 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noi Assamblei OON)* [International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1,496th plenary meeting of the UN General Assembly)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (accessed July 1, 2023).
14. *Konventsia protiv pytok i drugikh zhestokikh, beschelovechnykh ili unizhayushchikh dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya (Zaklyuchena 10.12.1984) (s izm. ot 08.09.1992)* [Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Concluded on 10.12.1984) (with amendments from 08.09.1992)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15041#TbtZ25T8yP6kJoLt> (accessed July 1, 2023).
15. *Konventsia o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugolovnym delam (zaklyuchena v g. Minske 22.01.1993) (red. ot 28.03.1997) (vstupila v silu 19.05.1994, dlya Rossiiskoi Federatsii 10.12.1994)* [Convention on Legal Aid and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases, adopted in Minsk on 22 January 1993 (as amended of March 28, 1997) (entered into force on May 19, 1994, for the Russian Federation on December 10, 1994)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (accessed July 1, 2023).
16. Nasonov A.A. Measures of criminal procedural coercion applied to a person requested for extradition for criminal prosecution. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 1, pp. 221–225. (In Russ.).
17. *Obzor praktiki primeneniya sudami obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiiskoi Federatsii pri rassmotrenii ugolovnykh del (utverzhen Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 08.12.2021)* [Review of the practice of application by courts of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation when considering criminal cases (Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 8, 2021)]. Available at: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/obzor-praktiki-primeneniya-sudami-obshchepriznannykh-printsipov-i-norm-mezhdunarodnogo/> (accessed July 1, 2023).
18. *Opreделение Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 01.03.2007 No. 333-O-P po zhalobe grazhdanina SShA Menakhema Saidenfel'da na narushenie chast'yu 3 stat'i 1 i chast'yu 1 stat'i 466 UPK RF ego prav, garantiruemykh Konstitutsiei Rossiiskoi Federatsii* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 333-O-P of March 1, 2007 on the complaint of a US citizen Menachem Seidenfeld for violation Federation of his rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation by Part 3 of Article 1 and Part 1 of Article 466 of the Criminal Procedure Code of the Russian]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69456/#:~:text=Poetomu%20polozheniya%20stat'i%20466%20UPK,srokov%20primeneniya%20dannoi%20mery%20presecheniya (accessed July 1, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

ALEKSANDR S. SHATALOV – Doctor of Sciences (Law), professor at the Criminal Procedure Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Статья поступила 02.07.2023

О принципах равенства и справедливости в уголовном праве и особенностях современного уголовного законодательства в свете исключения пункта «о» из части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации

ЮЛИЯ СТАНИСЛАВОВНА КАРАВАЕВА

Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики – Пермь», Пермь, Россия, iuskaravaeva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2241-7360>

Реферат

Введение: изменение перечня обстоятельств, отягчающих наказание, в 2010 и 2023 гг. в связи с дополнением и исключением п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ («совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел») представляет интерес в свете принципов равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ), а также особенностей современного уголовного законодательства. *Цель:* с учетом действующего законодательства и доктрины определить соотношение данных изменений с обозначенными принципами, а также указать проявившие себя здесь тенденции законодательной деятельности. *Методы:* формально-логический, аналитический, статистический методы и метод интерпретации. *Результаты:* анализ действующего конституционного и уголовного законодательства в части положений, закрепляющих принципы равенства граждан перед законом и справедливости, а также их доктринального и судебного толкований показывает, что признание факта совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел отягчающим наказанием обстоятельством противоречит данным принципам, поскольку ставит указанную категорию граждан в более уязвимое положение относительно иных представителей правоохранительных органов, чей статус фактически обладает не меньшей криминогенностью. Кроме того, изменения ч. 1 ст. 63 УК РФ от 2010 и 2023 гг. подтверждают актуальность ряда тенденций, присущих современному уголовному законодательству. *Выводы:* исправление допущенного в 2010 г. нарушения представляется более логичным за счет приведения нормы п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ к следующему виду: «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа». Анализ обстановки введения данного пункта в 2010 г. и его исключения в 2023 г. позволяет констатировать проявление таких негативных тенденций уголовного законодательства, как конъюнктурность, криминологическая необоснованность, приоритет специализации и казуистичность уголовного закона как следствие, а также отсутствие однозначно сформулированной позиции высших судебных инстанций в рамках обсуждения законопроектов.

Ключевые слова: обстоятельства, отягчающие наказание; уголовное законодательство; принцип равенства; принцип справедливости.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Караваева Ю. С. О принципах равенства и справедливости в уголовном праве и особенностях современного уголовного законодательства в свете исключения пункта «о» из части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3 (63). С. 282–291. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.006.